

ЕВГЕНИЙ ОТТ

**СУДЬБА
НЕИЗБЕЖНА.
КНИГА 1**

НАПИСАНА С ДОБРОМ... И НЕСЁТ
В СЕБЕ ТОЛЬКО ДОБРО!

Евгений Отт
Судьба неизбежна. Книга 1.
Написана с добром... и
несёт в себе только добро!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647116
ISBN 9785449688897

Аннотация

В этой книге рассказано о судьбах разных людей, о добре и зле, которые в жизни всех окружают. О том, что судьба неизбежна для каждого человека! Ведь в жизни любого из нас многое зависит от того, как он сам поступает и к чему стремится, живя своей жизнью. Это, наверное, самая главная и неотъемлемая часть всего человечества. Быть добру!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Судьба неизбежна. Книга 1

Написана с добром... и

несёт в себе только добро!

Евгений Отт

© Евгений Отт, 2019

ISBN 978-5-4496-8889-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-8890-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Написано с Добром... и...

Несёт в себе только Добро!

«Судьба неизбежна»

Сказанье в стихах.

Предисловие

*Как много поэтов Земля повидала,
Их праведный ум и творенье души,
И в памяти каждого жизнь оставляла
Их мысли, слова, даже в самой глуши.
Нам всех не вернуть, но история вечна,
Нам их не забыть, о них память навечно
Их жизнь и судьбу не пытайтесь понять.
Они рождены были, чтобы писать.*

от автора: **Отт Е. В.**

Написано с Добром... и...

Несёт в себе только Добро!

«Судьба неизбежна»

Сказанье в стихах.

Глава 1

Это было когда-то, и очень, давно.
Много лет с тех времён пролетело, прошло.
Бытия того сказ, для познания остался.
Мне поведать, Вам истину сказа дано.
В одной глухой небольшой деревушке,
Какие бывали в то время тогда
Старик со старухой в добротной избушке
Свои доживали седые года.
Детишек по жизни они не нажили
Видать не судьба, так всегда говорят.
В досуге, поэтому только тужили,
Не дал Бог им в старости нянчить внучат.
Старик занимался всё лето рыбалкой,
Ходил на охоту он зимней порой.
Старуха сидела, трудилась за прялкой,
А в доме у них был уют и покой.
И так день за днём без конца пролетали,
За днями летели, меняясь года.
Старик со старухой не ждали, не звали,
Но к ним в дом без стука ворвалась беда.
Ведь старость совсем им не в милость, не в радость.
Старуха хворать без конца начала.
И чувствовать только одну лишь усталость.
Болезнь силы все у неё забрала.

От хвори ей было все хуже и хуже,
Блек жизненный смысл старухи в глазах.
Уже ей ничто и никто был не нужен,
Ей смерть навевала один только страх.
Старик не хотел с этим жить и мириться,
Пытался старухе всё время помочь.
Он с ней как с младенцем в пелёнках возился,
Сидел постоянно с ней день он и ночь.
Но всё было словно как будто напрасно
Надежда терялась, внушая одно.
Как не было б это, конечно, ужасно,
Здоровье так просто вернуть, не дано.
Он всё бы отдал без труда в целом свете,
Чтоб лишь бы старуху с постели поднять.
И страстные мысли беспечные эти
Его заставляли от боли рыдать.
Он даже не мог для себя и представить
Ту жизнь без любимой старухи своей.
Но как ей здоровье вернуть и поправить,
Чтоб дальше, как прежде, жить счастливо, с ней.
Спросил он соседку при встрече однажды:
«Что сделать, соседка, ты мне подскажи.
Совет, может, дашь ты мне нужный и важный.
Какие лекарства от хвори нужны?»
«Лекарствами ей ты уже не поможешь» —
Соседка с печалью ему говорит.
«Ты зря только душу от боли изводишь,
Болезнь только чудо её исцелит.
Вернулась недавно с одной я деревни,

В низовьях реки, что у церкви стоит.
Была я на вербное в ней воскресенье
Народ чудеса там одни говорит.
Живёт у них добрая бабка ведунья,
И будто творит без конца чудеса.
Наверное, это сплошное безумье,
Но только лишь сходит с рассветом роса,
Она в дом людей свой всегда приглашает.
С недугом болезни кто к ней подошёл
И всем словно чудом она помогает.»
Старик аж руками, услышав, развёл.
«И что ж ты так долго, соседка, молчала?» —
Старик говорит, удивившись в сердцах.
«О горе моём ты давно уже знала,
Ведь видел тебя я недавно на днях.»
«Не думала я, что твоя уж старуха
Совсем безнадёжно так сильно плоха.
И, что ей помочь может лишь повитуха
Болезнь, что здоровье ей всё извела.
Тебе надо в эту деревню к ведунье
Как можно быстрее не медлить, спешить.»
Старик стоял, молча с соседкой в раздумье
В надежде о том, что она, может быть,
В беде его горю, бесспорно, поможет,
Подскажет, что делать с несчастьем ему.
Прогонит болезнь, что старуху тревожит
Мешая так сильно здоровью всему.
На этом совместно они и решили,
Что чудо одно её только спасёт.

И вместе в избу старика поспешили
Болезнь отлагательств не любит, не ждёт.
Собрал дома он все свои сбереженья,
Какие копил он, трудясь много лет.
Хоть знал, что не купишь за деньги спасенье,
Но можно купить ими верный совет.
Соседке он дал, уходя, наказанье,
Чтоб та не жалела совсем ничего.
Жене уделяла побольше вниманья,
И чтоб никогда не бросала её.
«Как только вернусь я с деревни обратно —
Прощаясь, соседке старик говорит —
Надеюсь, все станет с болезнью понятно
И хворь вся бесследно её улетит.
Предчувствие только мне душу тревожит,
Что быть не нарочком какой-то беде.
Я верю, ведунья с болезнью поможет,
Вот только искать, объясни, её где?»
Соседка ему не спеша рассказала,
Как лучше и быстро к деревне дойти.
И строго ему на словах наказала
Чтоб он не сбивался с дороги в пути.
Обнял старик нежно жену на прощанье,
Закинул на плечи дорожный мешок.
Сказал он соседке с женой: «До свиданье.»
Махнул им рукой и пошёл на восток.

Глава 2

Дорога его уж совсем не пугала.
Пугало в душе его только одно:
Чтоб смерть у него навсегда не отняла
Жену, с кем он жил так уж очень, давно.
Он шёл и дорогой всё время молился,
У Бога просил никого не бросать.
Того, с кем он дома сегодня простился,
Им дать всем здоровья их счастьем объять.
Его обращения к господину Богу
Тянулось до неба из самой души.
А сердце таило одну лишь тревогу
И жалобно ныло, сжимаясь в груди.
Он клялся, что в жизни он больше не будет
Старуху свою в суете упрекать.
И, что всё плохое он просто забудет
И больше не даст ей ни капли страдать.
За долгие годы, прожитые вместе,
Он часто без дела её обижал.
Конечно совсем не желал он ей мести,
Но в ссорах устраивал глупый скандал.
Боялся, что вовремя он не успеет
Старухе лекарства от хвори достать.
И мысли, чтоб страх весь от горя развеять,
Его заставляли быстрее бежать.

Бежал он, не видя ни ног, ни дороги.
Бежал по полям он, бежал по лесам.
Разбил до крови свои старые ноги,
Но боли от ран он не чувствовал сам.
И вот подошёл старик к берегу речки,
По ней путь в деревню ведуньи лежит.
И видит: пасутся у речки овечки,
А рядом пастух, задремавши, сидит.
К нему подошёл, старик тихо и молча,
И стал потихоньку рукою будить.
Хотел он узнать у него, на чём можно
На берег другой по реке переплыть.
Пастух вдруг вскочил, старика испугавшись,
Схватился за посох он сильной рукой.
С просони ему второпях показалось,
Что с ним совершают как будто разбой.
Ответственным был он за целое стадо,
Которое бережно летом он пас.
За эту работу вручалась награда
Ему в благодарность всегда каждый раз.
Увидел старик то, что он испугался
И в миг, отошёл от него чуть назад.
Пастух понял то, что во всём обознался
И стал говорить старику невпопад.
«Вы кто, и чего от меня вы хотите?»
Пастух старику, торопясь, говорит:
«Сынок, я прошу, вы меня извините.»
Старик видел то, что пастух был сердит.
«Хотел я узнать лишь у вас, как на берег

Мне тот перебраться, скажи мне, сынок.»
И на землю старик не спеша опустился
От боли не чувствуя собственных ног.
«Жена моя тяжкой болезнью болеет,» —
Старик пастуху как всё есть говорит.
«Спешить мне, поэтому надо быстрее
В деревню в низовьях реки, что стоит.
Живёт там, в деревне болезней ведунья
И лечит в округе она весь народ
И в ней мне одно лишь, наверно, спасенье.
Она мне лекарство от хвори найдёт.»
Пастух старику всей душой улыбнулся
И вежливо молвит он слово ему.
«Отец, ты ж устал, ты б с дороги разулся,
Я в трудности этой тебе помогу.
Тебе отдохнуть бы с дороги немножко,
Ещё путь далёкий к деревне держать.
Стоит у реки у меня тут сторожка
Пойдём, можешь в ней ты поесть и поспать.»
Старик пастуху до земли поклонился
«Спасибо, сынок,» — он ему говорит.
И с ним по тропинке к сторожке спустился,
Решил, что немного поест и поспит.
Пастух старика от души угощая
Едой, что была в тот момент у него.
Вёл с ним разговор обо всём, узнавая,
Откуда он сам, где деревня его.
Старик пастуху говорил всё сердечно,
Подробно о всём не спеша рассказал.

О горе своём так же он бесконечно
В беседе душевной всегда вспоминал.
Пастух, старика всей душой понимая
Пытался ему добрым словом помочь.
И в горе его, только лишь утешая
Он гнал от него все сомнения прочь.
Ему говорит: «Сильно ты не тревожься,
И душу свою ты бедой не трави.
Рекой до деревни ты вмиг доберёшься,
Ты лучше ложись и пока отдохни.
А я пойду, плот для тебя подготовлю,
На нём поутру не спеша поплывёшь.
Ты вниз по реке без труда по течению,
А там уж деревню увидишь, найдёшь.»
В беседе на этом они и простились,
Пастух пошёл плот старику мастерить.
На солнце давно уже брёвна сушились.
Осталось их только верёвкой скрепить.
Занялся пастух своим быстренько делом
Хотел он успеть всё закончить к утру.
Ведь знал, что трудом он своим и усердьем
Поможет в беде хоть чуть-чуть старику.
И всё у него хорошо получалось.
И вот старику был готов уже плот,
Как в небе заря, засияв, показалась
Своей красотой, озарив небосвод.
Пастух был доволен своею работой,
Что во время всё он как надо успел.
И этим трудом и душевной заботой

Помог старику всем, чем мог и умел.
А солнце всё вверх не спеша поднималось,
Всё ярче и ярче и ярче светя,
Как будто бы солнышко тоже старалось
В реке отражаясь, лучами шутя.
Погода стояла такая, как надо.
Пастух поутру старика разбудил,
И вместе он с ним не спеша потихоньку
Плот в реку по брёвнам на воду спустил.
Но вот было всё для отплытья готово,
Осталось собраться и двинуться в путь
Пастух старику молвит доброе слово.
«Не дай Бог дорогой в реке утонуть.
Она вроде с виду смирна и спокойна,
Но есть в ней там дальше такие места,
Пропасть, утонуть можешь в ней ты невольно
Порогами речка там дальше полна.
И будешь как к ним ближе ты подбираться
К плоту ты верёвкой себя привяжи.
Не бойся плот крепок, а значит достойно
Он должен пройти эти все рубежи.»
Старик его выслушал тёплые речи,
Положил на плот свой дорожный мешок,
Обнял пастуха, с ним прощаясь до встречи.
«Спасибо, сынок, ты мне очень помог.
Я понял тебя и даю обещанье
Внимательным быть, не боясь на воде.
И помнить все данные мне указанья,
Чтоб впредь на реке не случиться беде.»

На этом старик с пастухом распрощались.
Старик на плоту по реке вниз поплыл
И видел он, как от него удалялись
Места, где недавно он только, что был.

Глава 3

Тем временем вечером бабка-ведуныя
Гадала себе, как всегда, на бобах.
Хотела узнать эта злая колдунья
Кого принесёт к ней с болезнью на днях.
И выпало ей на её удивленье,
Что сильно в дороге спешит к ней старик.
Несёт трудовые он все сбереженья.
Тут план у колдуньи злодейский возник.
Она ведь давно для хозяйства хотела
Себе батрака для работ подыскать,
Которого даже без всякого дела
Не станут родные хоть как-то искать.
«Возьму и сварю ему зелье затмения,» —
Колдунья с собою, смеясь, говорит.
«Старик его выпьет стакан полный хмеля,
И память его навсегда улетит.
Забудет про всё и про всех он на свете,
Не будет он помнить, кто даже он сам.
Едой, угощая его на рассвете
Ему за столом выпить зелья я дам.
Работник он будет прилежный, хороший.
Не надо ему и деньгами платить
А людям скажу, что обычный прохожий
Что негде ему было попросту жить.»

На этом она для себя и решила
А том-то, что память его заберёт.
Она хоть и много по жизни грешила,
Но на душу грех никогда не возьмёт.
Её не пугало любое злодейство
А даже, точнее, на оборот.
Она ощущала истому блаженства
От всяких таких вот злодейских хлопот.
В округе все думали люди, как будто
Несёт она благо, стараясь для всех.
Но это была просто наглая смута,
Которая веяла тяжкий свой грех.
Ведь в том, чем она всем всегда помогала
Как будто открытой и доброй душой,
Она в этом выгоду только искала
Ведь каждый давал ей взамен золотой.
С расчётом глаза в тот момент закрывая
Она повторяла всем людям, зачем.
Но жадность её всё равно заставляла
Брать деньги и золото будто «взамен».
А в том, что она людям всем помогала
Все верили ей без труда и всегда,
Но только она просто нагло всем лгала
С бесстыдством им глядя в больные глаза.
И с рук ей сходило коварство всё это,
Была она очень уж сильно хитра.
Давала она всем одни лишь советы
И с почестью лихо безбедно жила.
Мелькают бесследно часы за часами,

И днями за днями сменяются дни,
Проходят года, проходя за годами,
И в вечность всегда так уходят они.
Грядущее наше по жизни туманно,
День завтрашний знать, нам пока не дано.
А время бежит в никуда безвозвратно.
Преграды для времени нет, всё равно.
За каждое в жизни плохое мгновенье,
За каждый потерянный попросту час,
За мысли, слова, злу дающих движенье,
За эти заслуги накажет Бог нас.

Глава 4

День был уже в самом обычном разгаре
Июльской летнею тёплой порой.
Ветра волны рек к берегам подгоняли,
Резвясь словно с каждой отдельно волной.
Старик на плоту сидел, думая молча,
Смотрел без отрыва в далёкую даль
Всё, думая, что же за страшная порча
В семью привела их болезни печаль.
Ведь жил со своей он любимой старухой
По совести, честно, с одним лишь добром.
За что получал часто в след оплеухой
Словами от злых и завистливых он.
Но зла никогда, никому, не желая,
Прощал людям зло он, обиды всегда.
Щеку свою каждому он, подставляя,
Добром им платил, кто желал ему зла.
Пусть зло приходило по жизни не часто,
Но многое он с этим злом пережил,
Он жил с верой в доброе и не напрасно,
Ведь Бог ему с верой давал много сил.
Всё дальше и дальше теченьем по речке
Безудержно плот старика проплывал,
Как вдруг от воронок кругами колечки
Старик на воде часто видел, встречал.

Его насторожило очень уж это,
Хоть речка пока что спокойна была
Он знал тот момент, что порогами где-то
Она очень сильно собою полна.
Поэтому, зная всю правду об этом,
Себя он верёвкой к плоту привязал,
Воспользовшись умным и верным советом,
Который, прощаясь, пастух ему дал.
Уверенность только лишь в этом придала
Ему на дальнейшем не лёгком пути.
Течение бурлящей воды быстрее стало,
Менялось, сужаясь, русло реки.
Старик понимал, что уже он не сможет
Плот к берегу свой по реке подогнать.
Ему оставалось надеяться только
Уверено плыть и тревоги все гнать.
Река плот течением быстрее подгоняла,
Играя с ним словно как будто шутя.
То влево, то вправо всё время швыряла
Волною своей старика окотя.
Вдруг скалы из речки вдали показались
Плот бился о скалы, о камни собой.
Верёвки на брёвнах лишь только трещали,
Но плот дальше плыл, не сдавал бой с рекой
Река его вверх то волною подкинет,
То сверху накроет холодной водой.
Старик уже думал, что в речке он сгинет,
Но плот не сдавался и бился с рекой.
И вот показались крутые пороги

Один за другим уходя вниз, скользя.
Старик их увидел и сразу же понял,
Что он привязался верёвкой не зря.
Вся жизнь в голове в один миг пролетела.
В душе где-то там страх окутал его.
И в эти минуты течением с порогов
Плот вниз по реке всё сильней понесло.
Плот словно взлетел над рекой, но вниз резко
Воды не касаясь, с обрыва пошёл,
И в водную бездну он всей своей мощью
С размаха врежаясь, под воду ушёл.
И так получилось, не вольно, к несчастью,
Порвались узлы у верёвок на нём.
Старик под водой, под плотом оказался,
Придавленный с верху тяжёлым бревном.
Пытался он всплыть из воды на поверхность,
Но путы тянули, держали его,
Которыми крепко он сам обвязался.
А нож где-то выпал, ушёл он на дно.
Старик потерял уж надежду спасенья,
Не мог он дышать, находясь под водой.
Плот дальше тянуло подводным течением,
Несло, как и прежде, всё так же рекой.
И вот вдруг верёвки как чудом каким-то
Распались, а так же и брёвна плота,
Ослабились путы прям сразу моментом
И эта возможность спасла старика.
Старик за бревно еле как ухватился
Из самых последних оставшихся сил.

И с жадностью воздух, он грудью вдыхая
В истерике плакал, навзрыд голосил.
Река по спокойней, умеренней стала,
Течение сбавляло свой бешеный темп.
Тем самым река старику показала,
Что всё, мол, сдаюсь, проиграла, разбег.
Старик осознал, что речные все беды
Остались уже где-то там позади,
И к берегу он, не спеша, потихоньку,
Держась за бревно, всё пытался грести.
Как вдруг ноги дно у реки ощутили
Старик, в бок, толкая, бревно от толкнул,
И медленно он, из воды выбираясь
На берег вскарабкался, лёг и уснул.

Глава 5

Бежит безжалостно вперёд, меняясь, время.
Промчались тысячи и тысячи веков.
Прошло, с годами не одной эпохи племя,
Во след исчезнувших забывшихся родов.
Так ускользая, в вечность каждый день стремится
Лишь оставляя нам в истории следы.
А жизнь стрелой на крыльях ветра просто мчится,
Теряя смысл брэнной, алчной суеты.
Все наши громкие и низкие деянья,
Трудов злых мутных наших, мрачных суета.
Скользнут в пучину мирового мироздания,
Как не приметная далёкая мечта.
Ведь мрачный дух всегда во мраке тьмы кружится,
В коварных планах. Грешных злых своих идей.
К тому ль порой наш жадный ум всегда стремится,
Чтоб стать, в конце концов, добычею червей.
Нас в жизни счастьем часто манит призрак ложный,
Всегда кружит он неустанно злых во мгле,
И забывает брэнный прах, что он ничтожный
И то, что он всего прохожий на Земле.
Что есть и ждёт его за гробом жизнь иная,
Жизнь вечная в любви без счёта лет,
Но только злых людей там участь ждёт другая,
Лишь добрый дух там встретит яркий божий свет.

Старик спал, и красочный сон ему снился,
Душа его лаской и счастьем полна,
Как будто он дома как раньше трудился,
А рядом старуха уже не больна.
Они, как и прежде, с душевной заботой
Живут для друг друга открытой душой.
И каждый был занят своею работой,
Семейный очаг их согрет теплотой.
Но это лишь сон, и когда он проснулся
Старик осмотрелся с просони вокруг,
И сон в голове растворился мгновенно,
Опять появился душевный испуг.
Уже пятый день был нелёгкой дороги,
А время бежало, пугало его.
Боялся, что вовремя он не успеет,
Спешить ему надо, старик знал одно.
Смеркалось, погода под вечер менялась,
Дул северный ветер, неся своды туч.
Сверкнуло, гроза вдалеке начиналась,
Шумели деревья, был ветер могуч.
Он вихрем подхватывал высохший хворост,
Столбом поднимал, унося кверху пыль,
Резвился, играя, с листвой на деревьях
Их с веток срывая, по полю кружил.
Старик понимал, что сейчас непогода
Ему помешает в дальнейшем пути.
Но он, прикрываясь ладонью от ветра,
Навстречу к грозе лишь продолжил идти.
Там где-то вдали всё сильнее громыхало.

Раскатами гром обдавал небосвод.
От молнии небо ночное сверкало,
Дождь ливнем полил, старик сразу промок
Погода, бушуя, совсем не шутила
Всей яростью будто и мощью своей.
Она старику лишь в дороге вредила,
Идти ему стало намного трудней.
Грязь липла на ноги и этим мешала
Ему продолжать по дороге свой путь.
Старик шёл, боролся в пути с непогодой,
Не мог он так просто с дороги свернуть.
Он насквозь промокший дождём и продрогший
От холода ветра до самых костей
Шёл твёрдо вперёд, лишь одной добиваясь
Поставленной ранее цели своей.
Он силы терял, от усталости падал,
Вставал, шёл и падал и снова вставал.
Дорогу терял в темноте он из вида,
Но дальше свой путь всё равно продолжал.
Вдаль тучи прошли, небо чуть посветлело,
Закончился дождь, ветер так же притих.
Лишь капли, с деревьев свисая, слетали,
С листьями опадали, гром полностью стих.
И вот на опушке у хвойного леса
Деревню и церковь увидел старик.
Как будто увидел он страшного беса,
Издав из груди от усталости крик.
Упал он на землю, душевно, рыдая,
Промолвил себе: «Наконец я дошёл.»

И слёзы руками свои вытирая
Он встал, помолился, и дальше пошёл.
Осталось как будто совсем ему малость.
Ведуню в деревне лишь только найти,
И взять у неё от болезни лекарство,
Обратно вернуться, старуху спасти.
Но только судьба в руках зла неизменна.
День завтрашний знать, нам пока не дано.
И то, что готовит нам кто-то коварство
Узнаем мы, только вкусив это зло.
Последствия зла не таясь, станут явью,
Пока сможем мы до конца осознать,
Что всё, что готовит беспечно судьба нам
Могли мы и раньше предвидеть, понять.
Нам Бог всем даёт по судьбе испытанья,
В них мало встречается лёгких путей.
Но так, же даёт он своё состраданье.
Добро всегда было по жизни сильней
И, главное, духом от горя не падать.
Нет худа, поверьте, без капли добра
Пусть зла будет больше, терпите и знайте
Добро побеждает везде и всегда!

Глава 6

Деревня была не совсем уж большая,
Примерно на сорок добротных домов.
Стояла избушка у самого края,
Открыт на двери у неё был засов.
Старик той избушки в окно постучался,
Хотел он узнать у жильцов, где живёт
Ведунья, к которой он долго так мчался,
Которая лечит в округе народ.
Окошко избушки ему приоткрыла
Девушка по возрасту лет двадцати,
И вежливо, нежно с улыбкой, сказала:
«Во двор ты не бойся, отец, проходи.
Оденусь и выйду я к вам на крылечко,
И вынесу вам я воды и еды.»
Старик не успел, и промолвить словечко,
Девушке в ответ в ходе всей суеты.
Во двор он прошёл, не спеша, потихоньку
На лавочку рядом с крылечком он сел,
Мешок свой на землю у ног он поставил,
Глаза лишь закрыл, как им сон овладел.
Девушка в тарелку насыпала каши,
Отрезала хлеб, налила молока.
Она была золотая ярче и краше,
И сильно душою своею добра.

Кормила всех тех, кто обычно нуждался.
Всех тех, кого разумом Бог обделил.
И тех, кто по белому свету скитался,
Когда в гости к ней, приходя, заходил.
Она ничего, никогда не жалела
Для нищих, бездомных и бедных людей.
За них, без корысти, душой всей болела,
Не пряча улыбки красивой своей.
За это её все в округе любили,
Желали ей счастья, добра и тепла.
Домой в гости часто к ней все заходили,
Она никого никогда не гнала.
Наверное, в этом её было счастье,
Осталась давно ведь она сиротой.
Всем людям она, как могла, помогала,
Своею безгрешной и светлой душой.
И вот гость опять к ней пришёл запоздалый,
В окошечко дома её постучал.
На вид был он очень и очень усталый,
И видно, что сильно – при сильно страдал.
Девушка оделась, пошла на крылечко,
Как вышла, то видит, что гость её спит.
Она доброй речью его разбудила
«Покушай» – девушка ему говорит.
Старик взял из рук у неё угощенья,
Немного отведал, девушке сказал:
«Тебя я прошу извинить за вторжение,
Что ночью в окно я к тебе постучал!
Нельзя утра ждать мне, поэтому медлить

Не мог я, жена моя сильно больна.
Беда эта тяжкая в вашу деревню,
За помощью к вам от беды привела.
Прошу, подскажи мне, родная, любезно,
Где бабка-ведунья в деревне живёт.
Мне время терять до утра бесполезно,
Больная жена меня очень уж ждёт.»
Девушка ему всё как есть показала,
Где терем ведуньи в деревне стоит,
Хоть, правда, она для себя, точно знала,
Что бабка колдунья и всем лишь вредит.
Но видела, будет, бесспорно, напрасно
Об этом сейчас старику говорить.
Старик очень сильно к колдунье уж рвался,
Его тяжело будет в том убедить.
Старик благодарным и низким поклоном
Простился с девушкой, и дальше пошёл.
И вот по тропинке за маленьким склоном

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.